

Н. Г. Соломина

доктор юридических наук,
профессор кафедры граждан-
ского права Юридиче-
ского Института Томского
Государственного Универ-
ситета, доцент

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ»
И «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОЗДАЮЩАЯ ПОВЫ-
ШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ»**

**TO THE QUESTION OF THE RATIO OF THE
CONCEPTS "SOURCE OF THE INCREASED DAN-
GER" AND "ACTIVITY CREATING THE IN-
CREASED DANGER TO PEOPLE AROUND"**

Аннотация: Решение вопроса о сущности источника повышенной опасности тесно связано с проблемой соотношения понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих». Изучение данной проблемы является предметом настоящей статьи.

Ключевые слова: Источник повышенной опасности; деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих.

Annotation: The solution of a question of essence of a source of the increased danger is closely connected with a problem of a ratio of the concepts "source of the increased danger" and "activity creating the increased danger to people around". Studying of this problem is a subject of the present article.

Keywords: A source of the increased danger; the activity creating the increased danger to people around.

Проблема соотношения понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» - это проблема не терминологии, а права. От ее решения, в конечном счете, зависят пределы

применения норм ст. 1079 ГК РФ, а точнее тот перечень конкретных ситуаций, которые подлежат квалификации в качестве специального деликта, каким является причинение вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Так, например, отнесение к источнику повышенной опасности строительной деятельности в широком ее значении (то есть, независимо от ее содержания, наличия тех или иных строительных инструментов, механизмов, материалов и т.д.) позволит квалифицировать в качестве данного специального деликта причинение вреда независимо от того, был ли он причинен механизмами трактора или отлетевшей от молотка ударной части. В то же время ограниченное понимание строительной деятельности, только как деятельности, связанной с использованием механизмов или тяжелых, массивных материалов, выведет за рамки данного деликта все случаи причинения вреда в результате использования простых (несложных) строительных инструментов (например, молотка, топора, лопаты) или легких, незначительных по объему строительных материалов (например, одного кирпича, ведра цемента). Иное понимание строительной деятельности, например, как системы сложных, механизированных действий приведет к тому, что за пределами данного деликта окажутся случаи падения человека в вырытую на стройке траншею для прокладки кабеля.

Понимание источника повышенной опасности как деятельности, содержание которой сводится к системе повторяющихся действий, связанных между собой функциональной направленностью, исключит из сферы действия ст. 1079 ГК РФ все случаи причинения вреда в результате однократного действия, пусть даже сложным механизмом, таким как автомобиль, находящийся в собственности гражданина для удовлетворения его потребностей в передвижении. Напротив, понимание источника повышенной опасности исключительно как объекта материального мира сделает безразличным для ст. 1079 ГК РФ деятельность или действия, предметом которых выступают данные материальные объекты. Кроме того, подобный подход потребует определения существенных характеристик таких объектов материального мира, что возможно, например, посредством установления каких-либо их качественных и количественных свойств, что в конечном счете, выведет за сферу причинения вреда источником повышенной опасности причинение вреда животными, например, собаками бойцовских пород.

К вопросу о соотношении понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих»

Немаловажное значение для соотношения понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» приобретает и то: понимается ли такая деятельность как деятельность, связанная с использованием объектов материального мира, или речь идет о деятельности граждан и юридических лиц? От решения данного вопроса зависит и другой вопрос: кто или что причиняет вред?

Вышеизложенное подтверждает важность определения существа исследуемого правового явления. Однако, как бы то ни было, решение вопроса о существовании источника повышенной опасности должно исключать неоднозначность в понимании соответствующего правового явления, когда любой предложенный в правовой доктрине общий подход предполагает еще и отдельные исключения, не подпадающие под квалифицирующие признаки понятия¹.

При определении содержания понятия «источник повышенной опасности» возникает вопрос о том: насколько широк перечень тех видов деятельности, осуществление которых может повлечь причинение вреда, подпадающего под действие ст. 1079 ГК РФ? Дело в том, что действующее законодательство использует термин «источник повышенной опасности» не только в сфере гражданского права. Данный термин встречается также в Уголовном кодексе РФ², в частности, в ст. 168 – уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными *источниками повышенной опасности*; в ст. 261 – уничтожение и повреждение лесных насаждений или иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными *источниками повышенной опасности*; в ст. 349 – нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими *повышенную опасность для окружающих*.

В законодательстве РФ о психиатрической помощи имеет место норма, устанавливающая основания ограничения выполнения отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с *источником повышенной опасности*, ли-

¹ См.: Камышанский В.П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть закона. – 2012. - № 2. – С. 10.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

цами, признанными непригодными вследствие психического расстройства¹. Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления деятельности, связанной с *источником повышенной опасности*, утвержден Правительством Российской Федерации от 28.04.1993 г. № 377, согласно которому к видам профессиональной деятельности в условиях *повышенной опасности* отнесены, например: работы на высоте, работы верхолазные и связанные с подъемом на высоту, а также работы по обслуживанию подъемных сооружений; работы в государственной лесной охране, по валке, сплаву, транспортировке и первичной обработке леса; работы в нефтяной и газовой промышленности, в том числе вахтовым методом, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пустынных и других отдаленных и недостаточно обжитых районах, а также при морском бурении; все виды подземных работ; работы на гидрометеорологических станциях, сооружениях связи, расположенных в пустынных, таежных и других отдаленных и недостаточно обжитых районах; работа по организованному набору и общественному призыву в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и т.д.

Помимо терминов «источник повышенной опасности» и «повышенная опасность» действующее законодательство использует и другие термины (например, «опасные производственные объекты», «опасность заражения»), содержательное наполнение которых зависит от отраслевой принадлежности тех норм, в которых соответствующие понятия используются. Однако, это вовсе не говорит о том, что перечень источников повышенной опасности, а равно видов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, в общем виде обозначенных в ст. 1079 ГК РФ, следует искать в содержании всего действующего не только гражданского, но и экологического, градостроительного, административного, уголовного законодательства. Понятие «источник повышенной опасности» для целей главы 59 ГК РФ является гражданско-правовым. А значит, его содержание должно раскрываться через характеристики, способные раскрыть существо гражданско-правового явления и отличить его от других явлений, в том числе и правовых.

¹ Статья 6 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

К вопросу о соотношении понятий «источник
повышенной опасности» и «деятельность,
создающая повышенную опасность для окружающих»

В этой связи вызывает возражение определение существа источника повышенной опасности, а равно деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, посредством обращения к нормативным актам иной отраслевой принадлежности отличной от гражданского права. Так, например, для этих целей предлагают руководствоваться Федеральным законом от 21 июля 1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹ и его неотъемлемыми частями (приложениями № 1 и 2) с тем, чтобы установить количественные параметры деятельности, подпадающей под признаки ст. 1079 ГК РФ². В данном нормативном акте перечисляются категории опасных объектов, на которых, в частности, получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества, а именно: воспламеняющиеся, окисляющие, горючие, взрывчатые, токсичные, высокотоксичные вещества и вещества, представляющие опасность для окружающей среды. В этом же законе устанавливаются критерии отнесения тех или иных объектов к опасным, а также произведена классификация опасных производственных объектов. По мнению С. К. Шишкина, именно данный нормативный документ может являться руководством для судов при квалификации ситуаций, связанных с причинением вреда³. Насколько обосновано такое предложение?

Названный закон имеет четкую предметную ориентацию: он определяет правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов и направлен на предупреждение аварий на опасных производственных объектах и обеспечение готовности эксплуатирующих опасные производственные объекты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к локализации и ликвидации последствий указанных аварий. Данная предметная ориентация не составляет предмета регулирования гражданского законодательства, что *исключает возможность напрямую* руководствоваться этим законом при определении существа деятель-

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.

² Шишкин С. К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. – 2002. – № 12.

³ Шишкин С. К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. – 2002. – № 12.

ности, создающей повышенную опасность для окружающих, но в то же время не исключает возможности включения в число видов повышенной опасной деятельности и таких, которые определены данным законом. Это означает, что *квалифицирующие признаки* видов деятельности, которые связаны с опасными производственными объектами и чей правовой режим установлен специальным законом, могут использоваться для определения видов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих. Иначе говоря, перечень тех видов деятельности, которые подпадают под действие ст. 1079 ГК РФ, не может быть ограничен квалифицирующими признаками видов деятельности, связанных с опасными производственными объектами.

В противном случае, если признать точку зрения С. К. Шишкина достоверной, из сферы действия ст. 1079 ГК РФ будут выведены, например, случаи причинения вреда объектами электросетевого хозяйства (поскольку данные объекты закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» исключил из числа опасных производственных объектов). Более того, учитывая тот факт, что опасные производственные объекты подлежат регистрации в государственном реестре (ст. 2 ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»), доказательством установления факта причинения вреда источником повышенной опасности выступала бы, помимо всего прочего, необходимость предъявления выписки из реестра опасных производственных объектов.

Изложенное подтверждает тезис о том, что нельзя без должной степени осмотрительности, игнорируя предметные отраслевые особенности и руководствуясь порой только схожей терминологической составляющей, вводить в содержание гражданско-правового института понятия, заимствованные из иных отраслей права. Любое понятие, относящееся к иной, отличной от гражданского, отрасли права применимо в цивилистической сфере при наличии двух условий: во-первых, должна иметь место действительная потребность в обращении к данному понятию; во-вторых, это понятие должно быть полностью адаптировано к гражданскому праву. При этом данный механизм восполнения правовой регламентации, в нашем случае, отношений, возникающих вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, не является примером аналогии закона (поскольку отсутствует признак «сходных отношений», предусмотренный п. 1 ст. 6 ГК РФ).

К вопросу о соотношении понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих»

Использование схожей терминологии в нормативных актах различной отраслевой принадлежности оказало влияние и на ряд правовых исследований. В одних из них, например, имеющих уголовно-правую направленность, при выявлении существа правовой категории «источник повышенной опасности» (статьи 168, 261 УК РФ) руководствуются положениями чужеродной правовой науки, какой является гражданское право по отношению к уголовному¹. В других – сфера действия института возмещения вре-

¹ Так, например, М. С. Гринберг под техническим преступлением понимает «общественно опасное, предусмотренное уголовным законодательством неиспользование либо недостаточное или неправильное использование наличных возможностей охранительной техники в сфере применения технических устройств – источников повышенной опасности, выводящее эти устройства из-под контроля человека и влекущее применение наказания или предусмотренных уголовным законом мер общественного воздействия». См.: Гринберг М. С. Понятие и система технических преступлений // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – № 4 (21). – С. 187.

Несмотря на то, что термин «источник повышенной опасности» в уголовном праве имеет свое смысловое наполнение, которое в какой-то степени совпадает с содержанием одноименного гражданско-правового понятия, несомненно одно – источник повышенной опасности как уголовно-правовая категория имеет свои признаки, позволяющие отличить ее от категории «источник повышенной опасности» в гражданском праве. Это подтверждается и практикой высших судебных органов. Так, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» содержится разъяснение следующего рода: «неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле части второй ст. 168 и части первой ст. 261 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невключенных электроприборов, газовых горелок и т. п.)» (СПС Гарант).

Отождествление М. С. Гринбергом разных понятий уголовного и гражданского права, но обозначенных законодателем одним термином, привело еще к одной существенной ошибке. Он выделил различия повышенной ответственности по гражданскому и уголовному законодательству за одно и то же правонарушение – причинение вреда источником повышенной опасности. Однако, в уголовном праве ответственность возлагается на правонарушителя, совершившего преступление, а в гражданском праве ответственность выступает следствием гражданско-правового проступка. Учитывая, что каждый вид правонарушения (в нашем случае речь идет о преступлении и гражданско-правовом проступке) имеет свои особенности, аксиоматичной выглядит следующее утверждение теоретиков-правоведов: «Ответственность не существует «вообще», а проявляется в определенных видах». См.: Теория государства и права: учебник. / Отв. ред. В. Д. Первалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. – С. 279.

да, причиненного источником повышенной опасности, распространяется на весьма широкий круг общественных отношений, в частности, связанных с причинением вреда имущественной сфере (а не имуществу) или окружающей среде.¹

Иногда в сферу действия института причинения вреда источником повышенной опасности пытаются подвести и те правонарушения, которые, хотя и схожи по природе с причинением вреда повышенной опасной деятельностью, все-таки имеют свою специфическую особенность. Речь, в частности, идет о причинении вреда окружающей среде. Так, В. В. Абрамов, определив гидротехнические сооружения (ГС) в качестве источника повышенной опасности, пришел к выводу о том, что «собственники ГС и эксплуатирующие организации несут в силу ст. 1079 ГК РФ повышенную (безвиновную) ответственность за вред, причиненный окружающей среде и населению»².

Естественно, что вред, причиненный окружающей среде, подлежит безусловному возмещению. Вместе с тем, оснований усматривать в таком возмещении признаки исключительно обязательства, возникающего вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, нет³. При причинении вреда дея-

¹ Например, А. А. Крыжановская распространила действие института причинения вреда источником повышенной опасности на регулятивные (договорные) отношения. Речь, в частности, ведется о причинении вреда сбоем в программах для ЭВМ (источником повышенной опасности) в деятельности, например, аэропорта, что привело к невозможности принять на посадку определенное количество самолетов; телекоммуникационных сетей, когда сбой привел к отключению от сети большого количества абонентов и т.д. См.: Крыжановская А. А. Использование программ для ЭВМ – деятельность, создающая опасность для окружающих // Журнал российского права. – 2004. – № 6. – С. 78-87.

Полагаем, в подобном подходе имеет место ошибка. Убытки, возникшие в сфере хозяйственной деятельности конкретного лица, по своей природе далеки от имущественного внедоговорного вреда. Как убытки клиентов (авиакомпаний, абонентов), так и убытки лиц, использующих программы для ЭВМ в своей хозяйственной деятельности (аэропорты, телекоммуникационные сети), лежат в регулятивной (договорной) сфере, а соответственно, проблемы отнесения убытков на ту или иную сторону обязательственного правоотношения, будут решаться по правилам, отличным от правил главы 59 ГК РФ.

² Абрамов В. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного в результате нарушения законодательства о безопасности гидротехнических сооружений // Научно-практический экономико-правовой журнал «Бизнес, менеджмент и право». – 2010. – № 10. – С. 129.

³ Схожую точку зрения высказывал В. А. Тархов. См.: Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Издательство Саратовского университета, – 1973. – С. 366. Отдельными авторами подход В. А. Тархова ин-

К вопросу о соотношении понятий «источник
повышенной опасности» и «деятельность,
создающая повышенную опасность для окружающих»

тельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающих, затрагивается исключительно имущественная сфера конкретного лица либо жизнь и здоровье гражданина, в то время как при причинении вреда окружающей среде затрагиваются интересы общества в целом. Это означает, что требование о возмещении вреда, причиненного имуществу конкретного лица, нетождественно требованию о возмещении вреда окружающей среде, что не исключает возможности одновременного предъявления таких требований как самостоятельных за одно и то же действие, которое с позиции ГК РФ подлежит квалификации в качестве причинения вреда источником повышенной опасности (например, если таким действием причинен вред здоровью конкретного человека), а с позиции Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды»¹ подлежит квалификации в качестве нарушения в области охраны окружающей среды (например, выбросы привели к загрязнению озонового слоя атмосферы).

Изложенными вводными аспектами проблематика понятия источника повышенной опасности не исчерпывается. Однако этого достаточно для того, чтобы осознать не только всю сложность исследуемой правовой конструкции, но и необходимость ее оптимизации в условиях действительной реальности.

терпретируется иначе, как допускающий квалификацию причинения вреда окружающей среде в качестве причинения вреда источником повышенной опасности. Так, в одном из учебников по гражданскому праву с ссылкой на В.А. Тархова указано: «в юридической литературе обоснована, но пока не воспринята правоприменительной практикой необходимость признания источником повышенной опасности деятельности предприятий, связанной с загрязнением окружающей среды». См.: Гражданское право: В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: Учебник. / Под ред. Е. А. Суханова. М.: ВолтерсКлувер, 2008. - [http:// lawcanal](http://lawcanal) (дата обращения 15.04.2014).

¹ Федеральный закон РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
